

Елена Кароль

ЭЛЬФИЙКА ВИШНЕВЫХ КРОВЕЙ
ЗАРЯ В АКАДЕМИИ КРОВИ
ПЕСЕЦ БИБЛИОТЕЧНЫЙ, ПОДВИД КРОВОЖАДНЫЙ

•
ПРЕТЕНДЕНТКА НОМЕР ДЕВЯТЬ
ПРЕТЕНДЕНТКА. ЕДИНСТВЕННАЯ И НЕПОВТОРИМАЯ

•
ЗАЗЕРКАЛЬЕ ДЛЯ ЕВЫ
СОВУШКА ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
ДЖИНН НА ПОЛСТАВКИ
МОЛЧАНИЕ? ДОРОГО!
СВЯТАЯ. ИГРА ПО ТЕМНЫМ ПРАВИЛАМ
МОЕ СМЕРТЕЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ
ПОПАДАНКА. ЕСЛИ ВАС УБИЛИ
ПРЕСТУПНЫЙ СИМБИОЗ
БЫВШИХ НЕ БЫВАЕТ
ПЕЩЕРНОЕ РЕТРО
АРОМАТ СТРАСТИ
МОНСТР ИЗ-ПОД КРОВАТИ
ПРИКЛАДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ
ЭЛЕМЕНТАЛЬНО
ПРИНЦЕВ НЕ ПРЕДЛАГАТЬ!

ПРОЛОГ

— Ухтэкеррмамебетто... Кариассо!

Заунывное подвывание вырвало меня из сна, но почему-то не до конца. Неведомая сила не позволяла открыть глаза, веки будто налились свинцом, сознание помутилось. Тело словно поместили в сумасшедшие качели, которые раскачивались не только вправо-влево, но и вверх-вниз, периодически совершая и вовсе немислимые кульбиты.

Затошнило.

— Карртассо! Хераинко! — провыл кто-то прямо мне на ухо, и мои глаза распахнулись сами собой.

В тот же момент я истерично завизжала, не вынеся картинки, открывшейся моему ошалелому взгляду. Ну сами посудите, разве можно оставаться спокойной, когда над тобой склоняется незнакомый мужик с перекосившейся физиономией и покрасневшими от натуги белками глаз, а в руке у него сверкающий потусторонним светом кинжал?

Нацеленный, между прочим, в мою грудь!

Обнаженную, черт возьми, грудь!

Это я заметила секунде на третьей своего истошного визга, когда мужик от неожиданности заткнулся, отпрянул, сбил с треноги угольную жаровню, отшатнулся в другую сторону, задел плечом полку, с которой на него упал кувшин с горячим...

В общем, через пять секунд я уже не вопила, а квадратными от ужаса глазами смотрела на полыхающий факел, в который превратился мужчина. Тот хрипел и бешено катался по полу,

безуспешно пытаюсь сбить пламя, но вместо этого сделал только хуже, сбив еще две жаровни и подмяв под себя не меньше десятка расставленных по полу свечей.

Спустя еще минуты три, а может, и меньше все было конечно. Обугленный труп затих в дальнем углу, источая зловонный запах горелого мяса, а я окончательно потеряла связь с реальностью, и спасительная тьма забрала мое сознание, подарив покой и небольшую отсрочку.

ГЛАВА 1

Днем ранее

— Ди, ты мне подруга? — ныла Полинка в трубку, собираясь вновь затащить меня к очередной бабке-гадалке. — Она точно ведьма, зуб даю!

— Чей? — отозвалась меланхолично, подгоняя цифры отчета под нужный результат.

Я вообще большой мастер по подгонке, Полинка подтвердит. Когда начальство хочет увидеть одно, а факты во все горло кричат об ином, лучше сделать так, как хочет начальство. И потихоньку начинать искать новую работу, не забыв подсунуть заявление на внеочередную премию перед увольнением.

Почему-то не везло мне с работодателями, хоть убей. То обанкротятся всего через месяц после того, как я устроюсь, то за решетку сядут за взятки. То бывшая жена фирму отсудит и всех сотрудников задним числом уволит, то внезапное слияние с головным офисом произойдет и наш отдел станет никому не нужным. А то и вовсе финансовыми махинациями увлекутся, как, например, сейчас.

Зато за пять лет мытарств у меня уже нюх открылся на всяческие неприятности, и я сразу чую, когда дело начинает пахнуть керосином. За последний год нюх пробуждался семь раз, и поэтому я три раза успевала получить внеплановую премию, два раза увольнялась за день до налогового обыска, один раз просто проспала, когда офис подожгли конкуренты, ну и как апофеоз — сегодняшний звонок Полилки.

Лучшая школьная подруга уже битый час пыталась вытащить меня к очередной ясновидящей, которая всенепременно

должна была предсказать ей принца. Как минимум на «порше».

Четвероногие кони, знаете ли, нынче не в тренде, всем железных подавай. Ну и желательно хозяина-миллиардера. На худой конец миллионера. Долларового.

А мне, хоть убей, не хотелось никуда ехать, да еще и на ночь глядя. И машина у меня на плановом осмотре, а Полинка за рулем — хуже обезьяны с гранатой. Не в обиду обезьяне. И район, где проживала гадалка, считался в нашем городе неблагополучным. Такси туда, может, и увезет, а вот обратно — не факт. К тому же дома меня дожидалась презентованная на днях к очередному всероссийскому празднику бутылочка мартини от черноглазого замначальника, не оставляющего надежды затащить меня в койку...

В общем, интуиция настойчиво шептала никуда не ходить.

Увы, здравый смысл считал иначе. Это ведь Полина! Если я не уступлю, эта упрямая коза все равно сделает по-своему, и следующий месяц я буду слушать ее нытье уже о том, какая я плохая подруга, что не составила ей компанию и не спасла от лжегадалки (гопников, таксиста, лжепринца, хандры, бутылки коньяка — нужно подчеркнуть).

Поэтому я вроде как и отпиралась, но в то же время не сильно. Пока доделывала отчет.

— А чей подойдет? — деловито уточнила Полинка, которая по части убеждения и уговоров была признанной победительницей района.

Работая детским стоматологом в частной клинике отца, Полинка души не чаяла в детях, умудряясь находить общий язык даже с самыми трусливыми и истеричными малышами. Она обладала поразительной харизмой и чутьем, а потому была нарасхват у родителей, которые записывались, бывало, и на полгода вперед, лишь бы их чадо попало в чуткие руки Полины Андреевны Романцовой.

Увы, касательно мужчин дела обстояли кардинально иначе. Ни одинокие отцы пациентов, ни сыновья друзей отца, ни бывшие однокашники и их перспективные приятели не находили в душе голубоглазой блондинки Полины ни единого отклика. Она ждала принца, и точка.

— А чьи есть? — уточнила я без особого интереса, прикидывая, в какую графу лучше всего вставить затейливую формулу, которая бы выдавала нужный начальнику результат.

— Ну-у-у... — Полинка начала с энтузиазмом перечислять, кто у нее сегодня был на приеме и что оставил, но через пару минут опомнилась и сердито сообщила: — Ди, я не шучу! Я уже записала нас с тобой к ней на прием и оставила предоплату, так что никаких отговорок! Через час заеду за тобой, чтоб была готова!

Буркнув «чао», подруга отключилась, дав мне наконец возможность сосредоточиться на отчете. Еще через сорок минут я скептическим взглядом пробежалась по таблице, кое-что подправила, мысленно изобразила «фейспалм», так же мысленно поздравила себя с новым уровнем колдовства, потому что иначе ничем не объяснить эти фантастические цифры дохода при реальной убыточности фирмы за этот месяц, распечатала, сохранила файл, выключила компьютер и в целом закончила свой трудовой день, и без того задержавшись на работе почти на час.

Завтра надо будет не забыть написать заявление на отпуск с последующим увольнением. Заодно премию выбить. Зря, что ли, такую баснословную прибыль рисовала? Трудилась, можно сказать, не покладая рук!

В общем, заработала.

— Опаздываешь, мадам Пунктуальность! — не забыла поддеть меня Полинка, звонко постучав ногтем по циферблату наручных часов, когда я села к ней в машину.

— Мадемуазель, между прочим, — вернула подруге подначку. — Кстати, ты встала под запрещающий знак.

— А я разве стою? — фыркнула она беспечно, без предупреждения давая по газам, отчего мимо проходящий мужчина резко отпрыгнул в сторону и вслед нам донеслась матерная тирада. Полинка не поленилась притормозить, открыть окно, извернуться и ответить любезностью на любезность: — Сам козел!

После чего преспокойно закрыла окно, поправила уложенные один к одному белокурые кудряшки, взялась обеими руками за руль... И снова дала по газам.

Зная о любви подруги к быстрой и лихой езде, я уже давно взяла за привычку пристегиваться сразу же, как садилась в ее машину. Даже если мы планировали поездку «за угол». А еще не пила, не ела и даже не жевала жвачку. Во избежание.

На удивление Полинка за все годы вождения лишь раз попала в аварию, и то не по своей вине — в нее въехал лихач на джипе, помяв подруге крыло и окончательно подорвав веру в нормальных мужчин не голубых кровей. Это произошло около года назад, когда мы возвращались после очередного визита к гадалке, которая предсказала Полине скорейшую встречу с мужчиной, но с налетом неприятностей.

Мужчина, кстати, был симпатичный, к тому же весьма небедный, и, если бы не инцидент с «ласточкой» Полины, у них, может, и был бы шанс, но авария разом перечеркнула все хорошее, что было в водителе. «Ласточку» Полина не простила.

Зато уверовала, что гадалки не лгут, и что ни месяц находила новую. К кому-то ездила сама, к кому-то, как сейчас, таскала и меня, заявляя, что счастливы должны быть все. Даже такие, как я.

А я что? Я мысленно хмыкала, но дружбу ценила куда больше, чем пару неприятных минут у очередной шарлатанки. В то время как Полина искренне верила в потусторонние силы, судьбу и принцев, я рассуждала логически. Во-первых, принцев мало и на всех не хватит. Во-вторых, я сама кузнец своего счастья, пускай по образованию и экономист. А в-третьих... Не родился еще мужчина, ради которого я расстанусь со свободой и здравым смыслом. Нет, я не феминистка, не мужененавистница и не ярая чайлдфри. Совсем нет. Просто я знаю себе цену и умею извлечь выгоду из отношений, разрывая их до того, как они становятся тяжким грузом быта и обязанностей.

Пример собственной матери-одиночки, вырастившей в коммуналке троих детей от мужа-алкаша, однажды ушедшего к соседке (такой же алкашке), с раннего детства отучил меня: верить на слово, доверять мужчинам и пускать жизнь на самотек, надеясь на великий русский авось. У меня был прекрасный план, и ближайшие несколько лет принцы в него не вписывались категорически!

— Ее зовут Присцилла, — вещала на фоне моих собственных мыслей Полинка, все еще надеясь обратить меня в свою веру в потустороннее. — И пожалуйста, давай не как в прошлый раз! Договорились?

А что было в прошлый раз? Ах да! Я без спроса взяла буффорский череп со стола ясновидящей и невинно поинтересовалась, в каком кружке папье-машистов та его сделала. Невинный вопрос, между прочим! И совершенно не надо было так орать, когда я сняла с дамочки черный парик, который даже на мой непритязательный взгляд выглядел пожеванной мочалкой. Простите, если уж назвалась ведьмой, то будь добра и натуральными черепами себя обеспечить, и натуральными патлами!

— Диана? — зловеще протянула Полина, не дождавшись моего молниеносного положительного ответа.

— Я постараюсь, — кисло улыбнулась, придирчиво осматривая косой деревянный домишко частного сектора, возле которого припарковалась подруга. Асфальта здесь не водилось со времен основания города, так что нам предстоял непростой квест по преодолению пяти метров коварной весенней жижи, когда не знаешь, что тебя ждет под непроглядным слоем талой воды: скользкий лед или полметра грязи. — Ты уверена, что адрес правильный? И сколько, говоришь, стоит сеанс?

— Не волнуйся, все расходы я взяла на себя. — Полина недовольно поджала губы и жестом выгнала меня из «ласточки». — Шевелись, мы почти опаздываем!

Шевелиться не хотелось, тем более интуиция уже не просто шептала, а в голос подвывала, что внутри нас ждут крупные неприятности вкупе с трухлявым полом, мокрицами и плесенью, но подруга была неумолима, и я не имела морального права оставлять ее наедине с бедой.

Стучала Полина.

Дверь на удивление оказалась крепкой и такой толстой, что я всерьез заперевживала, сумеем ли мы выйти обратно. Такую без спецподготовки не выбить.

Внутри вместе с каркающим приглашением войти нас ждал не менее подозрительный полумрак узкого коридорчика и вторая дверь в самом его конце. С улицы уже подкрадывались ве-

черные сумерки, но внутри дома обитала настоящая тьма, клубившаяся по углам и взирающая на нас тысячью паучьих глаз. Под ногами скрипнула половица, и стало откровенно не по себе, а от повторного приглашения, да еще и с усмешкой «не бойтесь», толпы мурашек пробежали по позвоночнику. Триллеры я не любила, но изредка посматривала, чтобы быть в курсе трендовых новинок, так что сейчас без труда представила себя в главной роли.

Или не очень главной, когда тебя убивают всего на пятой минуте фильма.

— Что-то мне не по себе, — дрогнувшим голосом озвучила мои мысли Полина, и это заставило меня тут же взять себя в руки.

Если уж неунывающая Полинка в этом признается, то у меня просто нет иных вариантов, кроме как доказать ей обратное!

— Брось, — произнесла насмешливо и бодро зашагала в нужную сторону. — Подумаешь, на лампочках экономят! Да тут, наверное, вообще о них не слышали! Ты только посмотри, какой чудный перформанс!

Я без всякого пиетета ткнула пальцем в чучело ворона, сидящего у порога на чучеле волка. И то и другое было вполне весьма недурно. В какой-то момент показалось даже, что оба внимательно меня рассматривают, но я поспешила прогнать наваждение и зайти в комнату.

Выкрашенные черной краской грубые деревянные стены, полотна паутины по углам и на потолке, ледяной сквозняк по ногам, пучки сухих неопознанных трав вместо люстры, куцая метла с кривым черенком в углу — вот и весь колдовской антураж. Единственное небольшое окно наглухо закрыто ставнями снаружи, в центре комнаты приземистый облезлый стол и несколько оплывших свечей, дающих неровный тусклый свет, отбрасывающий пугающие блики на разложенные карты.

А за столом она. Старая и даже на вид дряхлая, невероятно морщинистая седая старуха, одетая в рваные тряпки. И все бы ничего, но взгляд у этой старухи оказался такой тяжелый, что я выдержала его лишь долю секунды, поторопившись перевести внимание на стол и карты.

Вроде бы Таро, но какие-то жуткие...

— О, а тут ничего так, атмосферно, — произнесла воодушевленно, изо всех сил затыкая орущую благим матом интуицию. Мудрая мадам рекомендовала брать ноги в руки и бежать из этого адского места (и будь я одна, так бы и сделала!) на пятой сверхскорой, но Полина, словно зачарованная, уже прошла к столу и присела перед гадалкой на кособокий табурет.

— Полина... — скрипуче каркнула старуха, цепко оглядывая ее из-под кустистых бровей. Резким жестом ловко собрала разложенные на столе карты, молниеносно перетасовала и так же молниеносно выкинула несколько из них перед собой. И все это не отрывая глаз от лица моей подруги. — Что хочешь знать, Полина?

— Судьбу... — хрипло выдохнула та на грани слышимости.

— Судьбу, — неприятно усмехнулась старуха и только после этого глянула в карты. Усмехнулась вновь, рождая в моей душе ощущение грядущих неприятностей, и снова впилась взглядом в Полину. — Будет тебе и принц, и детки, и жизнь как в сказке. Все, что только пожелаешь... — Старуха хищно облизнулась, склоняясь над столом и понижая голос. — Но цена... Ох, высока! Готова ли ты ее заплатить?

— Сколько? — упавшим голосом произнесла подруга.

— Не-эт, — мерзко хихикнула старуха, и я на всякий случай сунула руку в сумочку, где у меня лежал шокер. Происходящее нравилось мне все меньше, так что я готовилась реально защищать наши жизни. Говорят, сумасшедшие обладают просто нереальной силой. Не проверяла и не хочу, но, видимо, придется. — Неправильный вопрос, Полина! Не «сколько», а «что»!

— Что? — испуганно сглотнула Полинка и беспомощно обернулась ко мне, глазами прося поддержки. Я шагнула ближе, сжимая пальцами шокер, но пока оставляя руку в сумочке. — Что вы имеете в виду?

Глаза ведьмы алчно блеснули, она уже предвкушала богатую наживу, и тут я не выдержала.

— А знаете, мы и сами не промах. Полина, идем. Если за счастье придется платить высокую цену, это уже не счастье, а хрень полная. Полина! — рыкнула на подругу, заставляя от-

влечься от этой полоумной и слушать только меня. — Идем, очередная шарлатанка, желающая пожить за твой счет!

— Не веришь в судьбу, Диана? — недобро ощерилась бабка, на секунду вогнав меня в ступор.

Откуда она знает мое имя?! Ах да, наверняка Полина сказала...

— В судьбу верят слабые. — Я с вызовом встретила ее прищуренный взгляд и покрепче сжала плечо подруги. — Сильные сами себе хозяева.

— Сильная, значит, — усмехнулась себе под нос ведьма, и в ту же секунду пламя свечей синхронно увеличилось чуть ли не в три-четыре раза, заставив нас с Полинкой невольно вздрогнуть. — Даже так...

Ведьма, казалось, потеряла к нам всякий интерес, зашуршав картами и бормоча себе под нос нечто невнятное. Так продолжалось секунд десять, после чего она резко выкинула на стол несколько карт картинками вверх, а одну картинкой вниз. Склонилась над ними, как паучиха, уперев руки в стол, тщательно изучила каждую и только после этого хриплоскомандовала:

— Переверни!

И то ли я временно попрощалась с благоразумием, то ли она умудрилась меня загипнотизировать, но я выполнила ее приказ в точности: шагнула ближе к столу и перевернула карту.

Мрачный темно-фиолетовый фон, вдали одинокая каменная башня, из-за крыши выглядывает полная луна, а на самом кончике шпиля развевается флаг с изображением то ли черной крылатой змеи, то ли дракона. Все это я сумела рассмотреть в какие-то доли секунды, после чего я заметила грязное пятно внизу карты и переключила внимание на него.

И передернулась от отвращения и чего-то куда более страшного, но пока неопределенного. Грязным пятном оказалась мертвая девушка. Обнаженная, окровавленная и изломанная настолько, что сложно было сказать, где руки, а где ноги. Зато волосы... Длинные, густые, каштановые с роскошным медным отливом.

Как у меня.

— Ну и что это значит? — поинтересовалась с вызовом, подавляя панику.

— Судьба, — противно хихикнула старуха, вновь сгребая карты в кучу.

За мгновение до того, как выложенные четыре картинки присоединились к остальным, я успела заметить изображение белоснежного дракона, окровавленного кинжала с рубиновой вставкой, какую-то старую книгу и жуткого чернокожего демона с кучей рогов.

— Может, твоя... А может, и нет. — Хихикнув снова, старуха неприязненно на меня зыркнула и внезапно рывкнула: — Пшли вон!

Свечи затрещали, словно на них брызнули водой, и я, схватив Полинку, рванула к выходу. Подруга не сопротивлялась, и мы в считанные секунды покинули халупу, не сговариваясь и не оглядываясь. То, как Полина вжала педаль в пол, отозвалось в моей душе лишь молчаливым одобрением. Дурное место, сумасшедшая старуха и совершенно идиотские предсказания!

Двадцать минут спустя, высадив меня у моего подъезда, Полинка нервно бросила «созвонимся» и уехала. Я задумчиво кивнула, тоже чувствуя себя не в своей тарелке, и, игнорируя лифт, поднялась на шестой этаж пешком. Не слишком высоко, чтобы устать, но в самый раз, чтобы дать нагрузку отсиженным за день заднице и ногам.

Дома первым делом приняла душ, немного лихорадочно смывая с тела суету дня и воспоминания о визите к ненормальной старухе, а когда наконец отпустило, то завернулась в любимое махровое полотенце и прямо в нем отправилась на кухню.

Есть хотелось просто зверски!

Увы, холодильник быстро вернул меня на грешную землю, предъявив бутылку мартини, последнее яйцо и просроченный йогурт. Вот черт, совсем забыла, что после работы планировала забежать в магазин! Наугад набрала пару номеров доставки, но меня огорошили почти полуторачасовым ожиданием, и я, плюнув на несправедливость бытия, оделась и отправилась в ближайший супермаркет.

Стоически игнорируя предательски подвывающий живот, я взяла только самое необходимое — молоко, батон, колбасу и сыр, после чего с самым независимым видом рванула обратно домой через заброшенную стройку, пустырь и крохотный лесок. Что поделат... не работают в девятом часу мелкие магазины, которые поближе и безопаснее. А обходить все — лишние двадцать минут, за которые мой желудок съест меня окончательно.

Да и не водятся у нас тут никакие криминальные элементы. Слишком безлюдно.

— Девушка, а вы верите в судьбу?

Вопрос, заданный в спину, вогнал меня в ступор лишь на долю секунды, после чего я ускорила шаг. Ну, во-первых, уже стемнело, все же еще не лето, а начало весны. Во-вторых, я уже вошла в лесок и до дома буквально рукой подать. Ну а в-третьих, голос у спросившего оказался с неприятными хриплыми нотками...

Прямо как у гипотетического маньяка! А я, как назло, шо-кер не взяла!

— Нет, ну что за бабы пошли шустрые... — раздраженно рыкнул уже точно маньяк, хватая меня за волосы, и что-то острое, невероятно холодное прижал к моей шее. — Пикнешь — убью.

Нервно сглотнула, проклиная собственную лень и желудок, после чего аккуратно скосила глаза вниз. Нож, ага. Тесак, я бы даже сказала. Вот непруха!

А маньяк почему-то медлил, не выдвигая никаких новых требований и даже не особо прижимаясь. Почти набралась смелости уточнить, долго ли мы еще так будем стоять, как он заговорил первым:

— Слышь, как там тебя! Псину уברי!

Молча округлила глаза, не понимая, о чем он говорит, но тут и сама расслышала глухое рычание. Взглядом поискала источник звука, но, найдя, не слишком-то обрадовалась. А вслух дрогнувшим голосом озвучила:

— Это не мой. И не хочу вас расстраивать, но это не псина. Это волк.

Хотя откуда в нашем лесочке десять на десять в центре города мог взяться настоящий волк?! Без понятия! Но, увы, в собаках я разбираюсь довольно неплохо и уж точно смогу отличить волка от пса, даже если это дикая помесь дворняги, бульдога и носорога.

Так вот! Это был стопроцентный волк! С характерным серым окрасом, злыми желтыми глазами и оскаленной пастью. Точь-в-точь как в старухином доме.

— Охренеть, — силло выдал маньяк, когда волк зарычал еще ниже и угрожающе. Его рука с ножом дрогнула, делая кровавый надрез на моей шее и заставляя меня нервничать куда сильнее, чем раньше.

И даже уже не знаю, от чего помирать обиднее — от ножа маньяка или от клыков волка? А все потому, что маньяк после третьего волчьего рыка, чертыхнувшись, рванул от меня прочь, а вот волк, наоборот, шагнул ближе, даже не проводив мужика взглядом. Зря! Очень зря! Между прочим, в нем мяса больше!

А с меня что взять? Пятьдесят кило, и те ядовитые. По крайней мере, так заявил последний бывший, когда я не вернула ему ничего из подаренного ранее. Но что-то я отвлеклась...

Тем временем волк шагнул еще ближе, уже не рыча, но все еще поглядывая на меня с откровенным гастрономическим интересом, и тут я вспомнила о покупках. Точно! Вот балда!

Дрожащей рукой, не сводя напряженного взгляда с волка, вытянула из пакета колбасу и прицельно бросила ее к ногам зверя. Не знаю, чего я ожидала, но уж точно не того, что зверь недоуменно и даже как-то брезгливо глянет вниз, затем зловеще прищурится на меня и... спокойно переступит через колбасу.

— Черт! — ругнулась сквозь зубы, попутно вычеркивая из бюджета четыреста рублей. — С индейкой, между прочим!

— Гр-р! — было мне злобным ответом.

И тут я наконец сделала то, что надо было сделать давно, — бросила в волка пакет и рванула к цивилизации. Ну не может быть такого, чтобы меня загрыз дикий зверь в двух шагах от подъезда! Не может!

Я уже видела уличные фонари, уже ощущала под подошвами кроссовок асфальт... И тут мне в спину прилетело так, что я

отправилась в непродолжительный, но стремительный полет к земле, преобольно ударилась головой о корень дерева и вырубилась.

Но перед этим очень отчетливо услышала ехидный смешок старухи:

— Вот теперь и проверим, хозяйка ли ты своей судьбы, Диана...

ГЛАВА 2

Первая мысль после тяжелого пробуждения: чем так воняет?! Вторая: почему так дико холодно?

Третья оформиться не успела, потому что я открыла глаза, и неумолимая реальность предстала передо мной во всей красе. Я никогда не напивалась, не страдала провалами в памяти и поэтому почти сразу восстановила хронологию дичайших событий, которые завершились для меня довольно печально.

Но пока не критично, потому что я все еще жива.

Однако в шаге от простуды, потому что неизвестно сколько времени провела на каменном ложе без единого кусочка ткани, а в узкое незастекленное окно уже заглядывали первые проблески рассвета. Надеюсь, все-таки рассвета, потому что при дневном свете изучать действительность куда приятнее, чем во мраке ночи, который может скрывать в себе все самое жуткое. Но об этом пока лучше не думать.

Итак! Что у меня есть?

Я с опаской слезла с каменного ложа и, стараясь не наступать на восковые наплывы и подозрительные линии, осмотрела небольшую комнату, брезгливо обойдя стороной труп незадачливого маньяка и не забыв выглянуть в окно. Узнала, что нахожусь в высокой башне, внизу непролазный лес, а в комнате кроме запасных свечей на полке и постамента с толстой книгой нет ничего полезного. Нашла еще выроненный маньяком кинжал и на бесконечно долгие десять секунд выпала из реальности, признав в ножичке то самое орудие, которое было нарисовано на карте ведьмы: изогнутое лезвие в форме языка пламени и рубин.

Тут хочешь не хочешь начнешь верить в паранормальное...
Но только не я!

— Выберусь — засужу, — пообещала невидимым наблюдателям и решительно подошла к книге. — Это что еще за элемент антуража?

Вблизи книга оказалась еще массивнее. Морщинистая кожаная обложка, металлические уголки и выпуклый рисунок миниатюрного черного дракона, свернувшегося клубком вокруг закрытого глаза. И снова дежавю! Не стала бы биться об заклад, но эта книга как две капли воды походила на ту, что была нарисована на карте.

— Сумасшествие какое-то, — сердито пробормотала себе под нос, усилием воли подавляя дрожь в пальцах. И, наверное, исключительно ради того, чтобы доказать себе, что не верю во всю эту чушь со сверхъестественным, я решительно дотронулась до книги, планируя изучить подозрительный фолиант. Вдруг там информация о том, где я оказалась и как отсюда выбраться?

Пальцы тут же прилипли к обложке, словно она была покрыта клеем, а дальше произошло нечто абсолютно необъяснимое: нарисованный дракончик зашевелился, поднял свою чешуйчатую голову, попробовал языком воздух, мазнув мимоходом и по моим пальцам, после чего выдохнул черное облачко гари и... юркой ящеркой прошуршал по моей руке вверх к плечу. Все это произошло настолько быстро, что я успела лишь возмущенно вякнуть и попытаться смахнуть его второй, не приклеенной рукой, но успеха не добилась — дракон оказался проворнее меня. Хуже того, по мере его продвижения по моему телу кожа немела и темнела, покрываясь то ли черной коростой, то ли чешуей. Внутри начал проникать потусторонний холод, и, когда дракон хорошенько потоптался по моим плечам, путаясь в волосах, у меня уже зуб за зуб не попадал, так что материться приходилось через силу и практически не разжимая онемевших губ.

Зато с душой!

— Ах ты, тварь мелкопакостная! А ну, брысь! Поймаю — хвост оторву! Извращуга чешуйчатая! Весь в хозяина! Нет

чтобы одежду предложить и завтрак! Не-эт! Сначала облапать и обслюнявить! Все вы, мужики, одинаковые!

С трудом, но мне удалось хорошенько потряхнуть плечами, и дракон, возмущенно пискнув, немного сполз по моей спине вниз. Увы, успел зацепиться за волосы и продолжил топтать уже мои лопатки, постепенно спускаясь все ниже. Это напрягло, и я снова задергалась, хотя с каждой секундой тело слушалось все хуже, а холод проник, кажется, даже в сердце.

Не дождетесь, твари! Диана Самойлова вам так просто не дастся!

Тем временем гадкий дракон от души облапал мой зад, больно оцарапав левую ягодицу, и начал спускаться по ноге. В определенный момент напряглась, когда наглый хвост непроизвольно долго задержался возле промежности, но вот он миновал опасный участок, и я шумно выдохнула, чувствуя, как ящер продолжил путь вниз. Спустя бесконечно долгие минуты дракон пощекотал языком практически онемевшую пятку... И перебрался на вторую ногу.

— Да сколько можно уже?! — взывала обреченно, чувствуя себя не просто облапанной и обслюнявленной, но и униженной до глубины души. Если бы я могла хоть что-то!

Но нет. Приходилось шипеть, терпеть и надеяться, что это когда-нибудь закончится.

Не представляю, сколько прошло времени, я даже дышала с большим трудом, практически заставляя себя делать вдох, а затем выдох. С каждым выдохом изо рта вырывалось облачко ледяного пара, на ресницах белел иней, а кончики пальцев покалывало, словно я их почти отморозила. Мерзкий ящер наконец закончил издеваться над моим телом, свернувшись живым кожаным браслетом на правом запястье... и тут книга ожила повторно.

Во всю ширь распахнулся желто-зеленый глаз, оказавшийся змеиным (а может, и драконьим), не иначе как злобным колдовством приковал к себе мое внимание и без какого-либо предупреждения опалил таким яростным огнем, что я сорвала голос, завопив от боли. Я горела! Плавилась в первородном пламени, но все не умирала, познавая такие оттенки боли, о которых раньше даже не подозревала. Огонь сожрал мою плоть,

выжег кости, поглотил суть, захватил душу... и удовлетворенным клубком свернулся в самом центре груди.

Даже не сразу поняла, что все закончилось, а я еще жива и почти не чувствую боли. Лишь легкое покалывание во всем теле и общую усталость. Даже черная чешуя пропала, и моя кожа снова стала привычного розового оттенка без единой темной коросты. Вместе с последним беззвучным воплем изо рта вырвался черный сгусток пламени, отрезвляя окончательно, и я резко захлопнула рот, клацнув зубами так, что прикусила язык.

— Серт! — Инстинктивно прижала руки к губам, замычав от обиды, и только тогда сообразила, что могу двигаться и мне больше не холодно. С опаской отступила от подлой книги и растерянно пробормотала: — Чертовщина какая...

Нервно огляделась, не стал ли кто свидетелем этого безумия и не пора ли опасаться кого-нибудь нового, но в помещении ничего не изменилось.

— А могли бы хоть одежду какую подкинуть, — буркнула расстроено, обняв себя за плечи от безысходности.

В тот же миг на каменное ложе с потолка плюхнулся сверток. Мои бедные нервы не выдержали, и я подпрыгнула, хрипло взвизгнув и от души чертыхнувшись. С последними звуками изо рта вновь вырвался новый язычок темно-бордового, почти черного пламени, и это стало последней каплей для моих растрепанных нервов.

Обессилев, я рухнула на пол, сбивая колени о камни, обняла себя руками и разрыдалась. Страх, опустошение, неопределенность едва не затопили сознание, но боль от укуса в правую руку отрезвила надежнее пощечины, и я впилась злобным взглядом в навязанный живой браслет.

— Что?!

Дракон, изображая верную собачку, приподнял голову, преданно заглядывая в мое зареванное лицо. Чешуйчатый хвост с шипом на конце задорно вилял из стороны в сторону, и на несколько секунд я даже отвлеклась, следя за ним взглядом. Это, как ни странно, позволило мне успокоиться и начать рассуждать более или менее здраво.

Ну да, я хрен знает где. Со мной произошло черт знает что.

Но я жива, как бы мерзкая старуха и чертов маньяк ни желали обратного! Жива и теперь такого шороху наведу, что прячтесь все виновные, пока еще можете!

— Ладно, работаем! — Звонко шлепнула себя по бедрам и со злой иронией взглянула на живой браслет. — Звать тебя как, извращуга?

Дракон забавно наклонил голову набок, став еще сильнее похожим на пса, но не ответил. И тогда я взяла командование этим бедламом на себя.

— Будешь Пушком.

Поднялась, решительно приблизилась к каменному ложу, развернула сверток, скептически поджала губы, обнаружив в нем черную хлопковую сорочку с кружевом, длинное черное платье и мягкие домашние туфли без каблука. Тоже черные. Повертела, разглядывая, но от этого ничего не изменилось, и я временно смирилась с подобным издевательством. По своей деятельной натуре я предпочитала яркие вещи, спортивный стиль и джинсы, надевая платья лишь по особым случаям. При этом выбирала сексуальные модели длиной выше колена, с игривым декольте, открытыми плечами или спиной. Это же одеяние было мало того, что длинным, так еще и с полноценным рукавом и минимальным вырезом, не открывавшим даже ключицы.

Но делать нечего, надела, стараясь не думать, чье бы это могло быть и почему мне пожалели нижнего белья. Размер, кстати, подошел, и я, закончив застегивать бесконечные пуговицы на груди, двинулась дальше к двери. С трудом сдвинула ржавый засов, запиравший ее изнутри, распахнула створку и с минуту тщательно вслушивалась в подозрительные звуки, раздававшиеся внизу. Пыльная винтовая лестница намекала, что место не самое популярное, но я предпочла перестраховаться. Наконец желание выяснить, что здесь происходит, пересилило врожденную осторожность (к тому же очень хотелось есть!), и я начала спускаться. Путь вниз казался бесконечным, видимость была практически нулевой (а я даже и не подумала взять свечу!), но наконец путь мне преградила неплотно прикрытая дверь, и я с опаской выглянула наружу, стараясь охватить взглядом все и сразу.

Снаружи начинался солнечный летний день и не было ни единой живой души, не считая флегматичной лошадки, привязанной к покосившемуся столбу метрах в десяти от башни. Вышла, с подозрением огляделась снова, но ничего не изменилось: тишь и глушь непролазной чащи. Недоверчиво нахмурилась, не веря в подозрительное спокойствие окружающей среды, но все же двинулась в сторону лошадки. Почти подошла, когда со стороны башни мне в голову прилетело чем-то тяжелым, едва не повалив на землю. Ругнулась, помяная маньяка и его сексуальные привычки, но мои последние слова потонули в жутком грохоте. Резко обернулась, не веря в свою удачу, ведь задержись я еще чуть-чуть — и оказалась бы под завалами камней, которые стали бы моей безымянной могилой, но увидела летящие в мою сторону осколки и инстинктивно вскинула руки, защищая голову. Тотчас вокруг меня и лошадки образовался большой мерцающий купол, защитивший нас от града камней, а спустя минуту все было кончено.

Башня перестала существовать, превратившись в невнятную грудку обломков практически у моих ног, а на мне не было даже царапины. Лишь мелкая пыль все еще витала в воздухе, но и ее уносил в противоположную сторону легкий ветерок.

Подобрала челюсть, медленно опустила руки, посматривая на них с опаской, краем глаза отметила, как пропал купол, но тут мое внимание привлекла книга, валяющаяся практически у ног. А не ею ли в меня кинули?

Осторожно тронула ее носком туфельки, но никакой реакции не последовало. Позади всхрапнула лошадь, ткнув в мое плечо мордой. Я вздохнула, пытаюсь вернуть себе способность мыслить логически, но получалось не очень. Ладно, буду решать проблемы по мере возможности. Для начала досмотр!

Здрavo рассудив, что лошадь принадлежала маньяку, а значит, теперь именно я ее новая хозяйка, первым делом осмотрела добычу, старательно воскрешая в памяти все, что знала о четвероногих аналогах «порше». Знала я печально мало, но тем не менее помнила, что лучше не подходить сзади, а в седельных сумках обычно хранится все, что может понадобиться для путешествия. Так и оказалось. В одной я нашла флягу с разбавленным вином, пару яблок, черствый ржаной хлеб и вя-

ленное мясо, а во второй смену белья, засаленную записную книжку, некое подобие карандаша, сложенную вчетверо потрепанную карту местности с подозрительным черным крестиком и кошель с монетами. Осознала, что проблемы множатся в геометрической прогрессии, и уделила продуктам более пристальное внимание.

Если предположить, что без сознания я пробыла всю ночь, то получается, что я не ела практически сутки, а это, знаете ли, крайне негативно сказывается на скорости мыслительного процесса и характере!

Какой-то частью сознания понимая, что путь до цивилизации, скорее всего, предстоит не быстрый, я с трудом удержалась от того, чтобы не уничтожить всю провизию за раз. С другой стороны, маньяк наверняка запасся бы получше, будь это действительно так. А значит...

— Фр-р... — Лошадка, с интересом наблюдавшая, как во мне исчезают продукты, недвусмысленно потянулась к хлебу, и я со вздохом поделилась с нею почти третью каравая.

С транспортом необходимо дружить.

Яблоки тоже поделила поровну, к тому же я их никогда сильно не любила, а после приступила к изучению записей. С трудом продираясь через закорючки чужого почерка и стараясь не думать, что буквы в принципе не похожи на кириллицу или латиницу, я выяснила, что некоторое время назад маньяк абсолютно случайно стал счастливым обладателем тайного знания о местонахождении проклятой башни, в которой дожидалась своего часа опять же проклятая сила. После этого он провел масштабные изыскания и выяснил, что существует реальная возможность стать обладателем великих знаний и могущества. Слегка проклятого, правда, но это уже мелочи. Дальше шло что-то неразборчивое, видимо, какой-то особый шифр, а может, и суть проклятия, которую я так и не смогла разобрать, лишь отдельные слова и несколько бессвязных фраз. Список на последней странице заставил мое сердце биться сильнее. Первым пунктом шло время — алое суперлуние. Вторым — сильная духом жертва, умершая в мучениях. Третьим — месть.

Кому и за что маньяк не пояснил, но для меня это было уже не важно. Так-так...

Минут десять я осмысливала прочитанное, и складывающаяся картина отнюдь не радовала. Если откинуть в сторону мой врожденный скептицизм и отрицание существования магии, то получается, что именно я теперь и есть тот самый адепт проклятой неизвестно кем силы, знаний и могущества. А что? Жертва точно была, все же маньяк помер, причем очень мучительной и нехорошей смертью, хотя насчет полнолуния — это не точно. Подняла на уровень глаз правую руку и желчно заинтересовалась:

— Пушок, а ты разговаривать, случайно, не умеешь? Я бы послушала твои откровения о происходящем.

Увы, дракон моих ожиданий не оправдал. Лишь сонно зевнул, пару раз заискивающе махнул хвостом и снова задремал. Я бы и сама прилегла, но обстоятельства к спокойному отдыху не располагали.

Вздохнула, понимая, что, как всегда, могу рассчитывать только на себя, и переключилась на изучение карты. Она была простенькой и достаточно условной, но главное я выяснила: проклятая башня находилась в шести часах езды от некрупного города с очаровательным названием Тияшки. Это если верить корявой приписке на обратной стороне карты. Были на карте и иные, более крупные города, но они находились гораздо дальше и пока были для меня совершенно недостижимы.

Посмотрела на безоблачное небо, посмотрела на лошадь... Очередной раз вздохнула и брезгливо осмотрела запасные портки маньяка. Не постеснялась даже понюхать, пытаюсь определить степень их свежести, но вроде бы они были чистыми, хотя и невнятного серого цвета. А что? Не с голым же задом на лошадь взбираться! А тут какие-никакие, а все же подштанники.

Спустя десять минут, очередной раз помянув крепким словом маньяка, я вернула пожитки в сумки, туда же сунула книгу с вновь закрытым глазом и кое-как взобралась на Порше (чем не имя для лошади?). Покрепче стиснула в руках поводья и с опаской тронула бока лошади пятками, уповая на то, что животное сама выберет верный путь и привезет меня в город.

Не знаю, повезло мне или лошадь действительно оказалась достаточно сообразительной, но спустя несколько часов пути по лесу без единой тропки мы выбрались на довольно широкую сельскую дорогу. Порше бодро потрусила налево, и я, мысленно соотнеся карту и переместившееся по небу солнце, согласилась с ее решением. В любом случае куда-нибудь да выедем.

«Куда-нибудь» оказалось не самой близкой целью. Уже начали сгущаться сумерки, когда я проехала сначала мимо одного пшеничного поля, затем мимо другого. Спустя еще минут десять показался первый сельский домик, второй, третий — и вот я уже стою под высокими каменными стенами средневекового города.

Мысленно простонала, до этой минуты не желая признавать, в какой переплет умудрилась вляпаться (а самое главное, в честь чего?!), но внешне на мне это никак не отразилось. Даже наоборот, мои губы упрямо поджались, в глазах промелькнули все кары небесные, что наверняка не в последнюю очередь помогло мне спокойно миновать ворота и стражу. Меня не остановили и даже не окликнули, лишь проводили чуть озадаченными взглядами, акцентируя внимание на полуобнаженных ногах, и на этом все.

Припоминая последнее прочитанное средневековое фэнтези (спасибо, Полинка!), я порадовалась, что уже почти стемнело и на улицах практически нет прохожих. А те, что были, торопились по своим делам, уделяя мне не больше секунды своего внимания. Я бы и сама поторопилась, но пока не представляла куда. Впрочем...

— Эй, любезный! — нагло окликнула мужчину, который показался мне достойным внимания. И одежда на нем была солидная, да и сам выглядел ухоженно. — Не подскажите, где тут ближайшая гостиница?

Прохожий остановился и обернулся, позволяя мне приблизиться, а сам в это время рассматривал меня с пытливым прищуром. Особенно ему понравились мои ноги, прикрытые подштанниками лишь до колена. Довольно узкий подол платья я еще в самом начале задрала практически до пояса, иначе просто не сумела бы запрыгнуть в седло.

— Любезный? — Мой тон похолодел на градус, поскольку мужчина не отвел заинтересованного взгляда от моих ног, даже когда я подъехала вплотную. — Если что, я немного выше.

Горожанин смущенно отвел глаза в сторону, но быстро взял себя в руки и посмотрел мне в лицо. Его глаза удивленно расширились, после чего он отшатнулся назад, торопливо склонился в поклоне и забормотал извинения. Совершенно не понимая, с чего вдруг такая реакция, я тем не менее поторопилась воспользоваться моментом и прервала его на очередном витке извинений.

— Хватит уже! Гостиница тут есть или нет?

— Есть, есть, ваше сиятельство! — горячо заверил меня прохожий, но тут же неуверенно предположил: — Но вам, наверное, лучше к бургомистру...

— Это еще зачем? — нервно вскинула подбородок, закономерно опасаясь любых представителей власти. Я ведь тут вообще на птичьих правах. Посадят до выяснения личности, как подозрительный элемент, и поминай как звали.

— О, так вы к нам инкогнито? — Мужчина понизил тон и воровато огляделся. Не заметил поблизости ничего подозрительного и только после этого доверительно сообщил: — Тогда рекомендую остановиться в «Румянном гусе». Очень приличное место, и район хороший. Это три улицы прямо и затем направо. Двухэтажное здание с красочной вывеской, мимо точно не проедете.

Кивнула, запоминая достаточно условный адрес, и отправилась дальше. Реакция прохожего была крайне странной, и тем не менее я воспользовалась его советом и совсем скоро уже подъезжала к нужному зданию. «Постоялый двор «Румяный гусь» значилось на действительно красочной деревянной вывеске. Рядом художник-авангардист изобразил, скорее всего, блюдо с тем самым гусем, но признать в буро-коричневой кляксе жареную птицу можно было лишь благодаря бурному воображению.

Несмотря на то что я проезжала по довольно благоустроенному району двух- и трехэтажных каменных домов с палисадниками и фонарями, на ступеньках постоялого двора валялся пьянчужка в обнимку с литровой бутылкой. Брезгливо поджа-

ла губы, но большого выбора у меня не имелось, и я кое-как спешилась с Порше. Моментально почувствовала все прелести многочасового путешествия, которые до этой минуты как-то сильно не давали о себе знать, порадовалась, что никто не видит моего перекосившегося лица и трясущихся коленок, и минут пять приходила в себя, заново привыкая стоять.

Зато когда двери трактира распахнулись настежь и громила с физиономией не отмеченной интеллектом выкинул за порог еще одного пьянчужку, я встретила его аристократически-надменным взглядом и каменным лицом.

— Любезный, распорядитесь расседлать мою лошадь и поднимите вещи в комнаты.

— Я? — изумился вышибала, оглядывая меня с головы до ног.

— Можете предложить иные варианты? — Мой голос сочился наглой язвительностью, но на этот раз не из-за природной вредности, а больше от усталости и голода.

— Да как бы... — растерялся мужчина и посмотрел мне в глаза. Побледнел и часто-часто закивал. — Бут сделно, ваше сиятельство!

Уже второй раз меня назвали сиятельством, но только сейчас я сообразила, что дело, скорее всего, в моем лице. Только не говорите, что я не в своем теле! Не хватало еще, чтобы очередной знаток сиятельств опознал во мне самозванку и это достигло ушей местных стражей! Мысленно похолодев, я все же нашла в себе силы войти в трактир и сразу оказалась в совершенно иной атмосфере. Если снаружи на город опускалась прохладная тишина ночи, то в трактире царило пьяное веселье. Большое помещение занимали два-три десятка столов, и за каждым сидели посетители. Стараясь не сильно глазеть и не привлекать к себе ненужного внимания, я быстро нашла взглядом барную стойку, неподалеку от которой на импровизированной сцене наигрывал на подобии лютни местный музыкант.

Прикинув, что по поводу комнаты нужно поговорить, скорее всего, с барменом, я двинулась в нужном направлении и, благополучно миновав несколько особо буйных столиков, достигла своей цели.

За стойкой, к моему большому удивлению, я обнаружила не мужчину, а немолодую тучную женщину, которая при виде меня нахмурилась и недовольно поинтересовалась:

— Че надоть?

Разительный контраст подобострастия со стороны вышибалы и пренебрежения от барменши вызывал внутреннее недоумение, но я не позволила ему проявиться на лице.

— Комнату на ночь и ужин, — произнесла спокойно.

— Местов нет, — ухмыльнулась толстуха, кивая в сторону полного зала. — Аль сама не видишь?

— Очень жаль...

В груди неприятно засвербело, и спавшая со вчерашнего вечера интуиция чуть ли не вслух заявила, что мне бессовестно лгут. Что за новость? Только не говорите, что я теперь знаю, когда мне лгут! Хотя...

Удобно.

Интересно, а если попробовать так?

Я положила правую руку на стойку, позволяя хозяйке увидеть мой драконий браслет, и, не скрывая злости, уточнила:

— Значит, говорите, совсем мест нет?

Хмурый взгляд барменши на секунду остановился на браслете, и выражение ее лица начало меняться. Пропала наглая ухмылка, сошел румянец, задрожали мясистые губы, а глубоко посаженные глазки забегали в поисках спасения. К нам подошел вышибала, на плече которого висели сумки, снятые с Порше, и удивленно пробасил:

— А вы че еще тут?

— Да так... — Я многозначительно глянула на трактирщицу, и та на удивление верно поняла вполне прозрачный намек.

Дрожащей рукой вытащив из-под стойки ключ с номерком и усиленно пряча глаза, толстуха сипло выдала:

— Пятнадцатый, ваше сиятельство. Ванну принимать будете?

— Естественно, — фыркнула я, внезапно обнаружив в фальшивом статусе особую прелесть, но вовремя вспомнила слова прохожего и перед тем, как уйти, склонилась над стойкой. — Кстати, я тут инкогнито. Понимаете меня?

— Да, ваше сиятельство! — заверила меня барменша, побледнев еще сильнее. — Все понимаю! Прекрасно понимаю! — Недовольно зыркнула на все еще стоящего рядом вышибалу и злобно прикрикнула: — А ты что стоишь, уши развесивши? Бегом поднял вещи госпожи и за водой!

Мужчина обиделся, насупился, но ко мне обратился очень вежливо, сопроводив слова взмахом руки:

— Идемте, ваше сиятельство. Лестница там.

«Там» оказалось слева, причем в противоположном углу, для чего пришлось пройти через весь обеденный зал, полный выпивох. На мое счастье, вышибала был очень крупным и шел впереди меня, так что мне оставалось только побыстрее перебирать ногами, чтобы не отстать и не остаться наедине с толпой. А мне оно надо? Решительно нет!

Второй этаж встретил нас относительной тишиной и пустым коридором. По обе стороны через относительно равные промежутки располагались двери с цифрами: четные справа, нечетные слева. Пятнадцатая оказалась примерно посередине, и вышибала, дождавшись, когда я отопру дверь, занес мои вещи, аккуратно сгрузив сумки на стол, пока я осматривалась. Апартаменты, конечно, не люкс, но переночевать можно. Большое застекленное окно с широким подоконником, рядом стол и стул, заправленная выцветшим голубым покрывалом кровать-полуторка справа у стены, в углу массивный деревянный шкаф для верхней одежды. У левой стены ширма. Вот, собственно, и все, но если подумать, то больше ничего и не нужно. Разве что отдельный санузел... Но с этим, видимо, я погорячилась.

— Удобства в конце коридора, — правильно понял мою задумчивость верзила, словно извиняясь за отсутствие «пяти звезд». — Вам водичку погорячее?

Отстраненно кивнула и, когда вышибала ушел, направилась к окну, чтобы оценить виды. Виды оказались скучными, но не самыми плохими: задний двор, пара деревьев и угол сарая. Где-то на грани слышимости всхрапнул конь, и я подавила очередной тяжелый вздох. Да, нелегкий выдался денек, но, к сожалению, это только начало.

С горечью подумала о том, что фэнтезийные приключения достались совершенно не той, которая о них мечтала. Но даже если и так, то мне нисколько не помешала бы неунывающая подруга, лучше всяких профессоров разбирающаяся в магии и прочих эльфах. Интересно, они тут водятся?

— Эх, Полина... Как бы я хотела, чтобы ты сейчас была рядом!

И вроде пробормотала вполголоса, но реальность вздрогнула так, будто прямо подо мной произошло землетрясение в полноценные семь баллов. Шкаф, конечно, не упал, стекла не полопались, да и стены не пошли трещинами, но я перепугалась так, что тонко взвизгнула и схватилась руками за подоконник.

Позади тоже взвизгнули.

Резко обернулась... и с чувством выругалась.

— Сама такая! — огрызнулась Полинка, суетливо кутаясь в одеяло, заправленное в ее любимый шелковый пододеяльник с пони. — Какого хрена, Самойлова?!

Спустя несколько секунд до подруги дошла вся нелепость ситуации, и она затравленно осмотрелась. Сглотнула, выпустила из ослабших рук одеяло, оставшись в кружевной маечке и шортиках, в которых предпочитала спать, ущипнула себя за бедро, ойкнула... Остановила заторможенный взгляд на мне и хрипло уточнила:

— Я сплю?

— Не-а, — отрицательно качнула головой, все еще опасаясь подходить. А вдруг у меня галлюцинации и Полинка пропадет, когда я до нее дотронусь? Я же так точно с ума сойду от всего этого!

— То есть мы сейчас... — Полина снова недоверчиво осмотрелась и брезгливо пожевала губами, когда ее взгляд остановился на кровати. — Где?

— Думаю, в другом мире, — ответила осторожно, опасаясь бурной реакции главной любительницы принцев. — Но это не точно.

— Ага... — Полина задумчиво постучала пальцем по надутым губам, после чего указала им на дверь. — А там что?

— Постоялый двор.

В ту же секунду в дверь постучали, но дожидаться приглашения не стали — распахнули настежь. В проеме показались два крепких парня, тащивших большую деревянную бадью, а за ними с ведрами, полными горячей воды, исходящей паром, стоял вышибала.

— Ой! — тонко пискнул водонос, во все глаза разглядывая Полинку, представшую перед мужчинами не в самом приличном виде.

Парни тоже пооткрывали рты, но молча. Зато Полина, закатив глаза, отточенным движением подняла с пола одеяло, закуталась, продефилировала к кровати и уже оттуда поинтересовалась у меня:

— Селяне?

— Горожане, — поправила со смешком.

— Средневековье, — кривила губы подружка, но тут ее взгляд загорелся тем самым блеском, которого я всегда опасалась. — Принцы есть?

— Еще не выяснила, — иронично развела руками. Мол, простите, барыня, как-то не до того было. Я, знаете ли, выживанием занималась, а до принцев мне и сейчас фиолетово.

— Плохо работаем, Самойлова! В этом месяце остаешься без премии! — нервно хохотнула Полинка и остановила свой взгляд на вышибале. Тот, не будь дураком, нервно сглотнул и попятился. — Стоять! — скомандовала повелительница бормашины, и все трое мужчин замерли под ее грозным взглядом. — Заносим ванну, наполняем! — Покосилась на меня и уже тише поинтересовалась: — Что там дальше по плану?

— Ужин.

— Отлично! — Полина снова повысила голос: — Где наш ужин?

— На двоих? — робко уточнил вышибала почему-то у меня.

— На двоих, — милостиво согласилась я, чувствуя себя в этот момент спасительницей сырых и убогих.

— И вина! — категорично добавила Полинка. — Самого лучшего, что есть в вашей богадельне!

— Эльфийского? — недоверчиво протянул амбал, при этом снова косясь на меня.